

Всю дорогу горы и долины были безмолвны. Через глубокие ущелья виднелись бесконечные хребты, поросшие густым лесом. Время от времени мелькали силуэты птиц и зверей, спокойно бродивших среди деревьев — явный признак того, что засад поблизости нет.

Постепенно и остальные в машине начали клевать носом. Вэй Тяньюй, Сайфулла и Эйлин тоже откинулись на спинки и задремали. Бодрствовали только водитель и двое охранников сзади.

Горная погода изменчива. Вскоре на лобовом стекле забарабанили первые капли дождя. Водитель включил дворники. Их мерное движение туда-сюда отвлекало внимание от окружающей обстановки. Дорога была извилистой и опасной, а после дождя стала ещё более коварной. Большая высота влияла и на мощность двигателя, и на тормоза. Водителю сейчас было не до наблюдений — все его мысли занимала дорога, готовность к возможным оползням, камнепадам или проседанию грунта.

Несколько машин прибавили газу, тяжело взбираясь в гору. И в тот момент, когда головная машина уже завернула за поворот, а следующая за ней ещё не поравнялась, — ударили.

Дорога была усыпана опавшей листвой, но среди неё оказались замаскированные мины-ловушки, похожие на листья. Колёса наехали — и грянул взрыв. В тот же миг из чащи леса полетели реактивные снаряды и гранаты, точно накрыв все машины. Внедорожники перевернуло, грузовики вспыхнули, как факелы. Затем из леса загрохотали штурмовые винтовки, и град пуль обрушился на тех террористов, кто пытался выскочить из огненной ловушки.

Машина, в которой ехали Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй, сорвалась с дороги и, кувыряясь, прокатилась вниз метров двадцать, пока не врезалась в дерево.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй, благодаря выучке, мгновенно зафиксировали тело в защитной позе, смягчив удары при падении.

Остальные, не имея такой подготовки, в хаосе переворачивающейся машины бились о её стенки и друг о друга, получая травмы.

Как только машина остановилась, Лин Цзыхань силой распахнул погнувшуюся дверь и выпрыгнул наружу. Он вытащил Вэй Тяньюй и сказал: «Занимайся Эйлин, я вытащу Сайфуллу».

Вэй Тяньюй всё понял без слов и бросился к месту, где сидела Эйлин, но замер в недоумении. Водитель был мёртв — руль вдавился ему в грудь. А Эйлин исчезла. Он поднял голову, огляделся — и увидел её тело, лежащее на обочине выше. Видимо, в первый же момент опрокидывания её выбросило через разбитое окно мощной центробежной силой прямо на траву. Он на мгновение заколебался. Кругом свистели пули, бойцы штурмового отряда уже выходили из леса и двигались вниз. Рисковать, чтобы добить её, было нельзя, да и не нужно — эти ребята своего не упустят.

Тем временем Лин Цзыхань снова нырнул в развороченный салон.

Сайфулла сидел между двумя охранниками. Сам он был ранен не сильно — только содрал кожу на лбу, из ранки сочилась кровь. Но его тело зажало между сиденьем и охранником, у которого, судя по всему, были сломаны рёбра, и он не мог пошевелиться.

Лин Цзыхань подошёл, осторожно отодвинул спинку сиденья, оттащил стонущего охранника в сторону и принялся вытаскивать Сайфуллу.

Сайфулла теперь полностью ему доверял. Ситуация была критической — нескончаемая трескотня выстрелов и взрывы гранат не оставляли времени на раздумья, — и он безропотно позволил Лин Цзыханю обхватить себя и вытащить из машины.

Лин Цзыхань, не меняясь в лице, выволок его наружу и ловким движением прижал к его коже перстень-череп. Из него мгновенно выскочила тонкая игла и вонзилась в тело.

На игле был препарат, способный в мгновение ока усыпить слона. Сайфулла ничего не успел понять, как в глазах потемнело, и он безвольно обмяк.

Всё это произошло с той стороны машины, что была обращена вниз по склону, под прикрытием кузова и деревьев, так что сверху ничего не было видно.

Вэй Тяньюй подхватил бесчувственное тело Сайфуллы и бросился бежать вниз.

Лин Цзыхань достал пистолет и добил двух тяжелораненых охранников выстрелом в голову. Затем он открутил крышку бензобака.

Машина и так лежала под сильным наклоном, и бензин тут же хлынул наружу.

Лин Цзыхань прыгнул вниз, легко, как птица. Отбежав на приличное расстояние, он развернулся и несколькими точными выстрелами поджёг пропитанную бензином траву и сам бак.

Раздался оглушительный «бум», и столб пламени взметнулся вверх, мгновенно поглотив машину.

Тем временем бойцы штурмового отряда уже окружили и блокировали машины на дороге. Гусман и его люди отчаянно отстреливались, пытаясь найти брешь для прорыва. Грохот перестрелки раскатывался эхом по горам.

Лин Цзыхань быстро спускался вниз по склону. Он ловко оббегал деревья, продираясь через мокрые заросли папоротника и постепенно нагонял Вэй Тяньюя.

Внезапно он замер, резко развернулся и скрылся за стволом дерева, настороженно вглядываясь вверх по склону.

Он никого не видел, но его обострённое чутьё подсказывало — за ним идут. Он не знал, друг это или враг, но в данной ситуации и те, и другие были для него одинаково опасны: убьют не глядя.

Он спокойно снял с ремня предмет, похожий на декоративную бляшку. На самом деле это был миниатюрный беспроводной наушник. Он вставил его в левое ухо, не спуская глаз с возможного преследователя, и прислушался. На его шее висел массивный серебряный кулон в виде черепа на кожаном шнуре — внутри был встроен миниатюрный микрофон отличной чувствительности.

Ло Хань уже нарушил радиомолчание среди охотников и виртуозно вклинился в защищённый канал связи штурмового отряда. Все «Серебряные крылатые охотники» теперь слышали, как бойцы переговариваются условными фразами, координируя действия по окружению и преследованию.

Кроме непосредственно участвующих в перестрелке, где-то вдалеке работали снайперы, а

другие группы наверняка перекрыли все ключевые подъёмы и спуски, особенно дороги. Чтобы уйти, им пришлось бы прорывать эту завесу.

Они никогда не сталкивались лицом к лицу со своими же спецназовцами, но и особого любопытства на этот счёт не испытывали — соревноваться с ними не входило в планы.

Ло Хань, послушав немного, вычислил позывной командующего операцией «Молнии» и, используя протокол безопасной связи, вышел с ним на прямой контакт: «Летучая лисица, Летучая лисица, говорит агент государственной безопасности. Уровень доступа АЗ, код подтверждения VIE205990053. Немедленно проведите верификацию».

На том конце явно замерли на секунду, затем голос ответил чётко и официально: «Летучая лисица понял. Ожидайте».

В канале воцарилась тишина минут на полторы. Затем голос командира снова зазвучал: «Верификация пройдена. Говорите».

Ло Хань сказал: «Выходим в юго-западном направлении. При нас груз. Просьба обеспечить коридор».

«Понял. Немедленно обеспечиваю. Счастливого пути», — ответил командир, и тон его внезапно стал теплее, искреннее. — «Спасибо, что вытащили нашего человека».

Ло Хань тоже позволил себе лёгкую улыбку в голосе: «Свои люди — сочтёмся».

На этом разговор закончился. Ло Хань переключился на зашифрованный канал и запросил у всех охотников доклады о местоположении и ситуации.

Ю И и Ло И втянулись в общую сумятицу боя и столкнулись с группой Гусмана, пытавшейся прорваться. Завязалась перестрелка. К этому моменту основные силы «Молнии» уже подтянулись, и они, отстреливаясь, начали отходить к точке сбора.

Мерлин и Чжао Цянь уже встретились с Вэй Тяньюем и теперь, «имея при себе груз», быстро двигались по маршруту отхода, указанному Ло Ханем.

Солан Чжома, естественно, оставалась с Ло Ханем, помогая ему всеми силами: отслеживала обстановку через спутник и поддерживала связь с Центром.

Лин Цзыхань тихо сообщил свои координаты и добавил: «На хвосте. Разбираюсь».

Ло Хань тут же спросил: «Нужна поддержка?»

«Не нужно», — спокойно ответил Лин Цзыхань.

Ло Хань быстро вывел на позицию пролетающий как раз над этим районом спутник и, сверившись с координатами Лин Цзыханя, тут же сказал: «На восьмом часу от тебя, тридцать семь метров, за крупным валуном. Мужчина, в руках автомат».

Лин Цзыхань рванулся с места. Он сделал резкий прыжок-перекат в сторону от дерева.

Очередь прошла воздух, проходя по его следу.

Он мгновенно перекатился в густой траве и, не поднимаясь, дал несколько выстрелов в сторону валуна.

За камнем что-то тяжело рухнуло.

Лин Цзыхань быстро пополз вперёд, к месту падения.

<http://bllate.org/book/16287/1468147>